

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.009

В.В. Грибанова

ЮЖНАЯ АФРИКА В ОПИСАНИЯХ РОССИЙСКИХ МОРЯКОВ XIX в.

первые русские моряки увидели южноафриканский берег с бортов британских кораблей. По договору между Россией и Англией десятки молодых офицеров проходили обучение на кораблях Королевского флота Великобритании во второй половине XVIII в. Среди первых стажеров были мичман Никифор Полубояринов (1735 — после 1780) и младший лейтенант Тимофей Козлянинов (1740–1798), будущий вице-адмирал. Лондонское Адмиралтейство отправило их на шлюпе Ост-Индской компании «Спикер» в 1763 г. в Индию. На обратном пути в Англию они обогнули Южную Африку. Русские офицеры увидели мыс Доброй Надежды в мае 1764 г. Но они никогда не ступали на южноафриканскую землю. После возвращения в Европу Полубояринов, возможно, с помощью Козлянинова подготовил отчет об этом путешествии. Это, вероятно, было первым российским описанием морского путешествия вокруг Африканского континента¹.

¹ An Entirely Different World. Russian Visitors to the Cape, 1797–1870 / Ed. by Boris Gorelik. Cape Town, 2015. P. 1.

В самом конце XVIII в. достаточно долго прожил на Капе² и оставил документальные свидетельства моряк Юрий Федорович Лисянский (1773–1837), совершивший позднее вместе с И.Ф. Крузенштерном (1770–1846) первое русское кругосветное плавание. Родился Ю.Ф. Лисянский в Нежине в семье протоиерея. С десятилетнего возраста воспитывался в Морском кадетском корпусе, участвовал в русско-шведской войне 1788–1790 гг. С 1790 г. приступил к службе на Балтийском флоте. В 1793–1799 гг. проходил военное обучение на кораблях английского флота.

Ю.Ф. Лисянский провел на Капе 15 месяцев, после чего был отправлен в Индию, которую мечтал исследовать, но уже через несколько месяцев был отозван оттуда в Россию. О пребывании на мысе Доброй Надежды Лисянский оставил интересные воспоминания: «Журнал лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденный им во время службы его волонтером на судах английского флота с 1798 по 1800 год». В плавание к мысу Доброй Надежды он отправился не один, а с двумя русскими офицерами: Крузенштерном и Баскаковым. Так, в середине 1797 г. на юге Африки оказались три российских моряка, но письменные свидетельства оставил только Лисянский. Вот как выглядел Капштадт конца XVIII в. в его описании: «Город Мыс лежит на подошве гор Столовой, Львиной головы и Львиного зада... Строение его все каменное и расположено по довольно широким прямым улицам, их коих четыре длинные и одиннадцать поперечных пересекаются под прямыми углами. Оный весьма хорошо укреплен, а особливо с морской стороны, и имеет теперь до 5000 человек английского войска для своей защиты»³.

Лисянскому удалось повидать не только Симанштадт и Капштадт, но и большую часть Капской колонии. Он ночевал на фермах, общался с фермерами, осуждал их жестокость: «Один... между разговорами показал мне рану на руке, которую он получил, сказать словами его, на охоте против бушменов или диких готтентотов, он без всякого стыда продолжал свою мерзкую историю, прибавивши к тому, что здешние обыватели нередко собираются и, узнавши жилище бедных дикарей, оные окружают ночью; когда от испуга ружейных выстрелов сии несчастные бросаются из шалашей своих, то тогда, убивая взрослых, берут в плен молодых, которые остаются навек их невольниками». Ли-

² В период голландского правления район, прилежащий к Кейптауну, называли «Кап» («мыс» на голландском языке), а после завоевания его англичанами более распространен термин «Кейп».

³ ЦГАЛИ. Ф.1337. Оп.1. Д.135. Цит. по: Давидсон А.Б. ... Иже именуется Африка. Взгляд из русской старины. М.: Принципус, 2017. С. 241.

Юрий Федорович Лисянский. Художник В.А. Боровиковский

сянский вообще остался невысокого мнения о белых поселенцах Капа: «Бывши здесь более полугода, я не встретился ни с одним мысовским жителем, которого можно бы назвать человеком просвещенным... Это точная правда, что ежели мысовский житель не приобретает денег, так он верно спит»⁴.

В начале XIX в. российские корабли вышли на мировые океанские маршруты. Путь российскому флоту на юг Африканского континента проложило первое российское кругосветное плавание. Надо отметить, что состоялось это плавание во многом благодаря Российско-Американской компании, утвержденной указом императора Павла I в 1799 г. Основателями компании были Григорий Шелихов и Николай Резанов. Именно благодаря деятельности этой компании морские путешествия на дальние расстояния получили поддержку в России в первое десятилетие XIX в.

В 1803–1806 гг. Иван Федорович Крузенштерн и Юрий Федорович Лисянский на шлюпах «Надежда» и «Нева» совершили первую в истории российского флота кругосветную экспедицию. И.Ф. Крузенштерн командовал шлюпом «Надежда» и был руководителем экспедиции. Ю.Ф. Лисянский командовал шлюпом «Нева». Первая русская кругосветная экспедиция внесла огромный вклад в географическую науку. Ю.Ф. Лисянский вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга. На соб-

⁴ Там же. С. 242.

Иван Федорович Крузенштерн. *Неизвестный художник*

ственные средства опубликовал книгу о первом российском кругосветном плавании «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах по повелению е.и.в. Александра Первого на корабле “Нева” под начальством флота капитан-лейтенанта ныне, капитана 1 ранга и кавалера Юрия Лисянского» (СПб., 1812).

Также провел больше года на Кейпе и оставил много интереснейших свидетельств Василий Михайлович Головнин (1776–1831). Родился он в с. Гулынки Рязанской губернии. Русский мореплаватель и мемуарист, вице-адмирал, руководитель двух кругосветных путешествий. Представитель старинного дворянского рода. С юного возраста был определен в Морской кадетский корпус. В молодости участвовал в ряде сражений. С 1802 по 1805 г. стажировался на судах английского флота. По возвращении составил книгу «Военные морские сигналы для дневного и ночного времени», которой пользовались долгие годы на российском флоте. В 1806 г. был назначен командиром шлюпа «Диана»⁵. Совершая кругосветное путешествие на этом шлюпе, он со всей командой был задержан англичанами в порту Саймонстауна (Саймонс-бей) недалеко от

⁵ Шлюп — небольшой трехмачтовый парусный корабль.

Кейптауна в связи с конфликтом между Россией и Великобританией. За время своего пленения он побывал на большой территории Капской колонии и оставил многократно переиздававшиеся записки. В 1811 г. во время проведения географических исследований у берегов Курильских и Шантарских островов В.М. Головнин с помощниками был задержан у о. Кунашира японцами и более двух лет провел в плену. Позднее, уже в должности вице-адмирала, он также стал действительным членом Академии наук. В.М. Головнин сыграл очень важную роль в утверждении России в статусе морской державы. В 1827 г. он был назначен главой сразу нескольких департаментов Российского императорского военно-морского флота.

В 1806 г., когда Россия праздновала возвращение «Невы» и «Надежды», кораблей, совершивших первое в истории российского флота кругосветное путешествие, было решено отправить еще одно судно в Русскую Америку. Под руководством Головнина была выполнена обширная работа по переоснащению шлюпа для кругосветного плавания. «Диана» должна была стать первым построенным в России кораблем, предназначенным для этой цели («Нева» и «Надежда» были построены в Англии).

В сентябре 1807 г. «Диана» прибыла в Портсмут, а через два месяца покинула британский берег, направляясь к Бразилии. Головнин собирался обогнуть Южную Америку и добраться до Камчатки через Тихий океан. Но сильные ветры и шторм заставили его пересмотреть первоначальный план. Кроме того, у некоторых членов экипажа появилась цинга. Поскольку Адмиралтейство оставило на усмотрение капитана выбор маршрута, он остановился на более длинном, но более надежном пути. «Диана» взяла курс на восток вокруг Африки и добралась до мыса Доброй Надежды 18 апреля 1808 г., войдя в «Симанскую губу», как называли русские моряки Саймонс-бей — бухту восточнее Столового залива, где расположен Капштадт.

С 1806 г. Кап был оккупирован англичанами. И уже полгода к моменту прибытия «Дианы» на мыс Доброй Надежды шла война между Великобританией и Россией. Россия была вынуждена объявить войну Англии после подписания Тильзитского мирного договора с наполеоновской Францией. Головнин не знал о начавшейся войне, последним пунктом, где он мог быть об этом проинформирован, была Бразилия, но и там ему не сообщили об этом. Затем в течение 93 дней «Диана» не заходила ни в один порт и не встретила ни одно судно. В результате российское судно было задержано в Саймонс-бей.

Василий Михайлович Головнин. Художник О.А. Кипренский

Ярким эпизодом морской истории русского флота стал побег шлюпа «Диана» из бухты Саймонс-бей в мае 1809 г.⁶ Этот эпизод, как и его предыстория, а также интереснейшие наблюдения Головнина о стране, где ему довелось задержаться не по своей воле, подробно описаны в его «Путешествии»⁷.

«Путешествие» В.М. Головнина содержит обширные описания жизни и хозяйства Капской колонии начала XIX в. Головнин оказался единственным русским, кто рассказал о капских голландцах до коренных перемен. Головнин еще застал уходящую в прошлое жизнь, которая длилась полтора столетия при господстве Голландской Ост-Индской компании.

В.М. Головнин был отличным офицером, высокообразован, с 14 лет три десятилетия провел почти в непрерывных плаваниях. Во всех его путевых заметках, а их опубликовано немало, отразились наблюдательность, широта взглядов, умение увидеть главное. Одно лишь «Путешествие шлюпа “Диана”...» выдержало несколько изданий еще при жизни автора, а его сочинения переводили в XIX в. на основные европейские

⁶ В 2009 г. в честь этого события силами Российского консульства в Кейптауне на набережной Саймонстауна установлена памятная доска.

⁷ Головнин В.М. Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку в 1807, 1808 и 1809 годах // Сочинения и переводы В.М. Головнина. В 2 т. Т. 1. М.; Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. 508 с. URL: http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0050.shtml.

языки. Записки Головнина о пребывании на Капе интересны еще и тем, что автор, по собственному признанию: «На мысе Доброй Надежды перечитал почти все, что только об нем ни было писано, и сравнивал между собой замечания и мнения о разных предметах мною читанных авторов»⁸.

К 40-м гг. XIX в. жители Саймонс-бей уже привыкли видеть флаг военно-морского флота Российской империи — синий Андреевский крест на белом фоне. В первой половине XIX в. российские суда совершили 36 кругосветных и полукругосветных плаваний. Недолгий перерыв был связан только с Отечественной войной 1812 г. Плавания совершались в основном для перевозки грузов и исследования берегов северной части Тихого океана. Некоторые экспедиции имели своей целью дипломатические задачи. Морское сообщение между Санкт-Петербургом (порт Кронштадт) и российскими территориями на Дальнем Востоке и в Америке стало регулярным. Плавать можно было только вокруг Африки или Америки — Суэцкий канал лишь с 1869 г. принял на себя большинство рейсов. Далеко не все корабли, которые огибали Африку, заходили в Кейптаунский порт. Так, в марте 1819 г. Василий Михайлович Головнин обогнул мыс во время своего второго кругосветного плавания. Он возвращался в Россию с Камчатки. Тем не менее многие российские корабли бросали якорь в южно-африканских портах.

17 марта 1822 г. в Саймонс-бей пришвартовались бриги «Рюрик» и «Елисавета». На борту кораблей везли железо, паруса, холсты, материи, кожи, посуду, рожь, сальные свечи. В Саймонстауне стояли долго — на «Елисавете» заделывали пробоину. 7 мая суда решились выйти в океан, но сразу же пришлось вернуться. Дальнейшее плавание на «Елисавете» оказалось невозможным. Корабль был продан с аукциона, военная часть его команды была пересажена на «Рюрик», который 22 мая отправился в Русскую Америку, в Ново-Архангельск, где и остался на службе у Российско-Американской компании. Капитан «Елисаветы» И.М. Кисловский и два штурмана отправились обратно в Россию. Вольнонаемных рассчитали. Так, на Кейпе более двух ме-

⁸ Там же.

сяцев пробыли экипажи двух русских судов, а вольнонаемные с «Елисаветы» и дольше, а возможно, кто-то мог остаться навсегда. После продажи корабля и части груза здесь, на Кейпе, лучше узнали россиян и российские товары. Краткое сообщение об этом инциденте оставил капитан «Рюрика» Е.А. Клочков в «Путешествии вокруг света в колонии Российско-Американской компании»⁹.

Интересны очерки о Кейпе офицеров военного транспорта «Або». Корабль обогнул мыс Доброй Надежды, направляясь в Охотск и Петропавловск-Камчатский. Длившееся более двух лет, это кругосветное плавание оказалось одним из самых тяжелых для российских кораблей за всю первую половину XIX в. Военно-морской транспорт «Або» достиг Столовой бухты 24 января и до 18 февраля 1841 г. находился там для ремонта такелажа. Во время кругосветного плавания корабль сильно пострадал от жестоких штормов и ураганов, а экипаж — от различных болезней. Уже после стоянки в Столовой бухте по пути в Сингапур большая часть команды заболела тропической малярией. К приходу транспорта в Петропавловск скончалось 18 моряков. На обратном пути от цинги умерло еще 19 человек. В результате после плавания экипаж недосчитался почти 40 человек. Это был самый высокий показатель гибели моряков во время кругосветного плавания с 1820 г.

Очерки о плавании написали два молодых офицера — Густав Карлович Блок и Алексей Иванович Бутаков. Они оставили интересные характеристики природы и обычаев, описания народов Южной Африки, как европейцев, так и африканцев.

Густав Карлович Блок служил на «Або» кондуктором¹⁰. Он написал воспоминания в двух томах «Два года из жизни русского моряка», изданные в Санкт-Петербурге в 1854 г.¹¹ «Або» стоял на Кейпе чуть больше месяца, но в записках Блока много описаний как Капштадта, так и сведений об африканских народах. Видно, что все свободное от службы время он посвятил изучению того места, куда он попал, пусть даже не

⁹ *Klochkov E.A. Journey around the world in the colonies of the Russian-American Company [Puteshestviye vokrug sveta v kolonii Rossiysko-Amerikanskoy kompanii // Severnyy arkhiv] // Northern Archive. St. Petersburg. 1826. No. XXI-XXII.*

¹⁰ *Blok G.K. Two years in the life of a Russian sailor: a description of a round-the-world voyage made in 1840–1842 on the Russian transport «Abo» [Dva goda iz zhizni russkogo moryaka: opisaniye krugosvetnogo plavaniya, sovershennogo v 1840–42 godakh na rossiyskom transporte «Abo»]. V. 1–2. St. Petersburg, 1854.*

¹¹ Там же.

Алексей Иванович Бутаков

на долгое время. Описывая белых жителей Капштадта, он делает вывод, что «антипатия голландцев к британцам вряд ли прекратится когда-нибудь». Но гораздо больше сведений — об африканцах. Автор ссылается на труды своих предшественников: Джона Бэрроу и профессора Лихтенштейна. Но добавляет и свое мнение об африканцах, которых он видел в портовых городах. Он подробно описывает различные племена банту, населяющие Южную Африку, которых автор называет кафрами. Дает описание четырех племен: амакоса, аматемба или тамбукиса, амапонда или мамбукиса, зулахи или амазулахи, или просто зулу. А также описывает коренных жителей готтентотов. Подробно рассказывает Г. Блок о своем трудном восхождении на Чертову гору, куда, по словам автора, до него и его спутников еще никто не поднимался, а затем и на Столовую гору.

Лейтенант Алексей Иванович Бутаков (1816–1869) — русский военно-морской деятель, контр-адмирал (1867), один из первых исследователей Аральского моря. Происходил из семьи потомственных моряков. Все пять братьев, сыновей И.Н. Бутакова, выбрали морскую карьеру. А.И. Бутаков окончил Морской кадетский корпус в 1832 г. Служил на флоте, принял участие в кругосветном плавании на транспорте «Або» в качестве старшего офицера. В 1849 г. А.И. Бутаков был принят в члены Российского географического общества. За исследования Аральского моря он также стал почетным членом Берлинского географического общества, а в 1867 г. получил золотую медаль Лондонского географическо-

го общества. Южный мыс острова Барса-Кельнес на Аральском море назван именем Бутакова.

«Записки русского морского офицера во время путешествия вокруг света в 1840, 1841 и 1842 гг.» А.И. Бутакова были напечатаны в журнале «Отечественные записки» в 1844 г. «Подвигаясь мало-помалу вперед и не отдавая рифов, как директория Ост-Индской Компании предписывает своим судам, мы обогнули Грин-Пойнт и вошли в Столовую-Губу. Тогда открылась во всем своем мрачном величии Столовая-Гора и такие же, как она, дикие и бесплодные соседи ея: с правой стороны *Львиная-Голова с Львиным-Хребтом*, а с левой *Чортон-Пикъ* или *Чортова-Голова*»¹². Таким представляет автор свое первое впечатление от вида панорамы Столовой бухты. Очень интересно описывает Бутаков уникальные метеорологические свойства этой местности.

А вот первое впечатление автора от Капштадта: «Первые три дня нашей стоянки прошли в работах; после окончания их я при первом случае съехал на берег с Б. От деревянной пристани, омываемой прибоем, около которой нас встретила целая толпа людей всех цветов и возрастов, мы прошли через большой плацпарад, обсаженный деревьями, наклоненными от юго-восточных ветров в противную сторону. Потом мы отправились бродить по чистым прямым улицам Капштадта; <...> Гуляя по Капштадту, видишь себя совершенно в европейском городе: дома, экипажи, лавки, трактиры — все европейское; одна только Столовая-Гора и ее соседи, показывающие свои дикие голые вершины над строениями, и разноцветные лица, попадающиеся на каждом шагу, напоминают Южную Африку. Иногда встречается тяжелая фура, запряженная десятью, двенадцатью, даже иногда восемнадцатью или двадцатью огромными быками, по два в ряд; подле передовых стоит босой мальчишка, а у фуры малаец, готтентот или стройный мозамбикский негр с длиннейшим бичом, у которого бамбуковая трость около 20 футов длины, та самая плеть, свитая из воловьих кишок, не короче 30 или 50 футов. <...> Все цветное племя ходит здесь босиком; презабавно видеть какого-нибудь негра, наряженного во фрак, в красном шейном платке, повязанном огромными бантами, с длинными жабо, в жилете и круглой шляпе, прогуливающегося

¹² Butakov A. Notes of a Russian naval officer during a trip around the world in 1840, 1841 and 1842 // Domestic notes [Zapiski russkogo morskogo ofitsera vo vremya puteshestviya vokrug sveta v 1840, 1841 i 1842 gg // Otechestvennyye zapiski]. St. Petersburg, 1844. V. XXXIII. Part 2. P. 10–37.

босиком и напевающего, помахивая тросточкой, мозамбикские романсы»¹³. Рассказывает А.И. Бутаков и о своих путешествиях вглубь колонии: в поместье известного ботаника барона Лудвига и на миссионерскую станцию английского пастора Фрайя, о восхождениях на Столовую гору.

Очень интересно описание посещения знаменитой винодельческой фермы Констанция, хозяином которой был голландец Ван Ренен: «В Винберге, не доезжая Констанции, какой-то добрый человек указал нам путь, и через несколько времени езды по прекрасной дороге, окруженной чудесными видами, мы очутились перед домом г. Фан-Ренена, хозяина Верхней Констанции. Дом осенен столетними дубами; в стороне маленький пруд, обсаженный плакучими ивами, у которых длинные ветви красиво склонялись до самой воды; все тихо, спокойно, все дышит изобилием. Негренок взял наших лошадей, и какой-то молодой человек, введя нас в комнаты, просил подождать хозяина. Комнаты отделаны просто, но со вкусом и комфортом; везде величайшая, истинно-голландская опрятность. Через несколько минут вошел, не снимая шляпы, мёнгер Фан-Ренен, человек лет 50-ти, высокого роста, дородный, с важною осанкой; получив, вероятно, не весьма высокое понятие о важности наших особ, судя по запыленной наружности (жара заставила нас нарядиться в белые куртки и соломенные шляпы), он очень холодно спросил нас: “Чего вам нужно?” — “Мы русские офицеры”. — “Русские офицеры!” — и доброе лицо его засияло радушным приветом; он снял шляпу и вежливо пригласил нас сесть и выпить рюмку констанцского. Принесли вина и чудеснейшего винограда, и мы пустились беседовать, разумеется, о политике — это уже всеобщая страсть в отдаленных колониях, особенно английских и голландских. Фан-Ренен бранил Англичан напропалую: “Эти проклятые Джоны-Булли ограбили меня совершенно даром на 2000 фунтов стерлингов, не говоря уже о других убытках. Я за своих негров заплатил чистыми деньгами 3000 фунтов стерлингов, а мне при освобождении их выдали только тысячу, да и за тою я должен был ехать в Европу, и теперь у меня даром пропадает множество земли, потому что ее некому обрабатывать. Вы, Русские, сильны: что б хоть вам избавить нас от этих раздутых портером пожирателей ростбифа! Да, говорят, что вы и пришли-то сюда не затем ли, чтоб высмотреть, как бы удобнее прибрать к рукам Кап, ге?”

¹³ Там же.

И он от души рассмеялся и был чрезвычайно счастлив своею политическою догадливостью»¹⁴.

Вообще автор четко указывает на разделение двух групп белого населения колонии и их взаимную неприязнь: «Общество Капштадта и всей колонии разделяется на две половины, которые никогда не сольются в одно согласное целое: на Англичан и Голландцев, из которых состоит наибольшая часть белого народонаселения. Голландцы ненавидят своих завоевателей от всей души и тем с большим жаром, что ненависть их бесильна; Англичане же платят им за то самым глубоким и обидным презрением». И очень подробно анализирует причины такого отношения европейцев друг к другу. Среди причин недовольства голландских колонистов А.И. Бутаков, конечно же, указывает как на главную, на отмену рабства англичанами, но, к чести автора, он совершенно правильно оценивает моральные стороны этого явления: «Как бы то ни было, от освобождения невольников пострадали почти исключительно люди богатые или, по крайней мере, не бедные, а между тем английское правительство нанесло этим сильнейший удар величайшему из нравственных зол, порожденных корыстолюбием. Надобно видеть положение негров в странах, где невольничество еще существует, и неимоверные жестокости, которым эти несчастные жертвы корысти подвергаются там ежедневно, чтоб понять всю великость предприятия английского правительства, решившегося на их освобождение. Некоторые колонисты пострадали, другие пострадают еще более, но целое человечество от этого выиграло: будем же смотреть на дурные стороны этого вопроса как на необходимое зло, незаметное в сравнении с огромным количеством происшедшего от того добра»¹⁵.

Очень подробно описывает А.И. Бутаков политическое и экономическое положение Капской колонии. Пишет о многих южноафриканских народах. О даммарах, бечуанах, зулусах, кораннах. С большим сочувствием описывает тяжелое положение бушменов — этих коренных обитателей Кейпа. Их униженное положение среди всего населения колонии, постоянный голод, терзающий эти отверженные племена, постоянные угрозы физического уничтожения. Приводит автор и примеры преступной жестокости капитанов судов, перевозящих негров — негреров. Работоторговля уже была запрещена и велась тайком, часто капитаны негреров, уходя от погони, выбрасывали невольников за борт, чтобы задержать преследователей.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Для читающей публики России образ Юга Африки во второй половине XIX в. был сформирован в основном по сочинениям Ивана Александровича Гончарова (1812–1891). Он посетил Кейп в 1853 г., когда ему было 40 лет. В 1852 г., когда Гончаров узнал, что в морской экспедиции на Дальний Восток на фрегате «Паллада» есть должность секретаря, он не замедлил воспользоваться случаем. Первая книга о путешествии (Гончаров назвал ее «На мысе Доброй Надежды») вышла в 1856 г. в журнале «Морской сборник». Через два года, когда были завершены и опубликованы целиком очерки «Фрегат “Паллада”». Очерки путешествия в двух томах» (СПб., 1858), она вошла туда составной частью.

Когда «Паллада» бросила якорь в Саймонс-бей, у нее было несколько протечек. Судну требовался ремонт, ради которого фрегат оставался в бухте с 10 марта по 12 апреля 1853 г., пока все не было исправлено, и он мог продолжать путешествие по бурному Индийскому океану. Пока чинили корабль, Гончаров и его спутники посетили Капштадт и даже отправились в десятидневную экспедицию вглубь колонии, проделав более 300 километров.

Описания Гончарова интересны более всего тем, что сделаны с мастерством великого русского литератора. Этот сюжет чрезвычайно интересен, но достаточно известен, поэтому на нем мы не будем останавливаться в своем очерке. Но приведем другие интересные воспоминания российского моряка из той экспедиции.

Поездкой вглубь Капской колонии руководил капитан-лейтенант Константин Николаевич Посьет (1819–1899) — в дальнейшем российский государственный деятель, адмирал, министр путей сообщения, член Госсовета. Потомок древнейшего французского рода, чей предок переселился в Россию во времена Петра I. Родился в Эстляндии (Российская империя), окончил Морской кадетский корпус (1836) и Офицерские классы (1840). В 1852–1854 гг. принимал участие в экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина на фрегате «Паллада» под командованием И.С. Унковского в качестве старшего офицера и переводчика документов в процессе подписания Русско-японского (Симодского) договора. Посьет в совершенстве владел голландским и японским языками. В 1855 г. ему было присвоено звание капитана 1-го ранга, потом он был произведен в звание контр-адмирала. В дальнейшем отряд из трех кораблей под командованием К.Н. Посьета совершил плавание к берегам Новой Земли, где впервые был водружен российский флаг. Проявил себя в качестве

Константин Николаевич Посьет. Гравюра И.И. Матюшина по рисунку П.Ф. Бореля с фотографии С.А. Левицкого

министра путей сообщений, в частности, как сторонник казенного железнодорожного строительства. Автор многих трудов по морскому делу. Именем Посьета названы поселок и залив в Японском море.

К.Н. Посьет также опубликовал свои записи о Капе и обо всем плавании «Письма с кругосветного плавания в 1852, 1853 и 1854 годах». Опубликованы они были в журнале «Отечественные записки» в 1855 г. «Наконец, вот и южная оконечность Африки! Вот Столовая Гора (3400 футов), левее Львиная Голова, а вправо Мыс Доброй Надежды. Какие обрывы, какие мрачные вершины, какие бесплодные скалы! Если б португальцы не искали за этим мысом Индии, то, вероятно, назвали бы его мысом безнадежным — так как мало он обещает за своими крутыми берегами», — так описывает Посьет свое первое впечатление о видах Капа. А вот описание Посьета десятидневной поездки-экспедиции по Капской колонии: «Прожив неделю в семействе одного голландца, я отправился в так названную нами ученую экспедицию с целью ботанико-геологическо-этнологическою. Сделав всего около трехсот верст и употребив на это семь дней, мы проехали до хребта гор, ограничивающего последний к югу уступ террасообразной Южной Африки. Путь вел между непрерывными холмами и горами, высота которых доходила до 6000 футов, наибольшей в западной половине в капской колонии. Мы миновали в высшей степени живописное селение Парл, другое Стелленбоск — чисто-голландское, Соммерсет, Веллингтон и Воргестр; неоконченную дорогою проехали по уще-

лью Bain's Cloof, богатому грозными картинами, барсами, обезьянами и змеями. По этому ущелью сопровождал нас сам Bain, строитель дороги, высота которой над поверхностью моря доходила до 4500 футов. Здесь мы видели чистых кафров, готтентотов, бушменов, мозамбиков, фингов, которых вы тщетно будете искать в селах, населенных голландцами и англичанами! Насмотревшись африканских чудес, мы воротились в Капштат, чтоб поспешить в Симонс-Бей, где готовились увеселения, взаимно устроенные англичанами и нами»¹⁶.

Посъет дает достаточно подробное описание колонии, приводит статистические сведения. Как и все путешественники по Капу, он уделяет много внимания двум группам белых жителей колонии и их взаимоотношениям: «Колонисты вообще народ меркантильный, особенно же голландцы и англичане, а капские колонисты — потомки тех и других. Когда эти два холодные, эгоистические характеры сольются и составят каких-то капландцев — то-то будет совершенная проза!» Посъет тщательно обрисовывает внешний вид коренных жителей Капа, рассказывает о их быте, занятиях, отношениях с белыми. Пытается разобраться с ситуацией, связанной с «кафрскими войнами».

Очень интересно сообщение Посъета о впечатлении, которое оставил в колонии побег шлюпа «Диана» под командованием В.М. Головнина, произошедший более полувека назад. «Другой бур, угощавший нас превосходным кофе, рассказывал знакомство свое с знаменитым Головниным, когда он в 1806 году был задержан на Мысе англичанами как военнопленный. Несмотря на свою голландскую натуру, толстый фермер пришел в совершенный восторг, когда описывал побег Головнина из Симонс-бухты и досаду англичан, только что вторично занявших мыс»¹⁷.

Через 6 месяцев после того, как фрегат «Паллада» покинул Саймонс-бей, разразилась Крымская война. По ее завершении сразу начинается активное строительство судов на паровых двигателях, что стало одним из результатов поражения России в этой войне. Количество дальних морских

¹⁶ *Pos'yet K.N. Letters from circumnavigation in 1852, 1853 and 1854 // Otechestvennyye zapiski [Pis'ma s krugosvetnogo plavaniya v 1852, 1853 i 1854 godakh // Otechestvennyye zapiski]. St. Petersburg, 1855. T. XCIX, section VI. P. 1–26.*

¹⁷ Там же.

плаваний также увеличилось. Весной 1858 г. эскадра из шести новейших паровых винтовых судов, совершавших кругосветное плавание под командованием адмирала Муравьева, направлявшаяся к устью реки Амур для укрепления позиций России и усиления присутствия российского флота у побережья Китая и Японии, прибыла в Саймонс-бей.

Интересный рассказ об этом путешествии написал Алексей Вышеславцев, бывший на клипере «Пластун» и корвете «Новичок», входивших в эту эскадру, корабельным врачом. Его книга, написанная во время кругосветного плавания, «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах» привлекала читателей не меньше, чем «Фрегат “Паллада”», который появился четырьмя годами ранее. 27-летний Вышеславцев посетил Кейп в то же время года, что и Гончаров. Он видел много тех же мест и людей, что и писатель. Но он пробыл здесь вдвое дольше, чем Гончаров, более двух месяцев. «Пластун» вошел в Саймонс-бей 15 марта 1858 г. 25 апреля корабль снялся с якоря, но, пройдя 500 км, был вынужден вернуться обратно. В корме обнаружилась сильная течь, и о путешествии через Индийский океан не могло быть и речи. После продолжительного ремонта «Пластун» смог продолжить путешествие только 6 июня.

Алексей Владимирович Вышеславцев — русский врач, литератор, искусствовед и путешественник (1831–1888). После окончания Московского дворянского института (1848) и медицинского факультета Московского университета (1854) А.В. Вышеславцев был назначен врачом в Полтавский пехотный полк и вместе с ним участвовал в обороне Севастополя. В мае — июне 1855 г. он спасал раненых на одном из наиболее сильно обстреливаемых участков в укреплении, защищавшем Малахов курган, являвшийся ключевым в обороне города. После завершения Крымской войны осуществилась его мечта о длительном морском путешествии. Он получил назначение на клипер «Пластун» и корвет «Новик». В качестве корабельного врача он совершил в 1857–1860 гг. кругосветное путешествие на этих судах. Начиная плавание он на «Пластуне», а на обратном пути был переведен на «Новик», что спасло ему жизнь. При входе в гавань Кронштадта «Пластун» взорвался, и Вышеславцеву пришлось наблюдать с борта корвета гибель товарищей.

На клипере «Пластун» Вышеславцев обогнул мыс Доброй Надежды, побывал на островах Атлантического океана, в Сингапуре, Гонконге, целый год клипер провел в японских территориальных водах. «Пластун» пережил не один серьезный шторм, а также долгое одиночное плавание. На обратном пути в составе эскадры адмирала А.А. Попова Вышеслав-

цев увидел Полинезию, побывал в Южной Америке, вторично пересек Атлантический океан. А. Вышеславцев привез в Санкт-Петербург около 100 рисунков с натуры и записки о впечатлениях «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах», которые вышли в свет в 1862 г. в издательстве Морского министерства. В книге было 27 рисунков автора в виде литографий. Во время всего путешествия Вышеславцев делал зарисовки наиболее интересных мест, характерных типов жителей разных стран, этнографических особенностей их быта. Пока «Пластун» стоял в Саймонс-бей, он сделал много набросков людей, встречавшихся ему, и пейзажей Кейпа. Это было не удивительно, поскольку он много занимался искусством, главным образом историей живописи, посещал с этой целью Италию, Грецию, Константинополь. Собирал картины и гравюры известных русских художников. На основе собрания Вышеславцева после 1917 г. была сформирована основная коллекция Тамбовского художественного музея. Рисунки Вышеславцева — это первые опубликованные картины южноафриканской жизни, сделанные русским художником.

Записки и зарисовки Вышеславцева документальны. Побывал Вышеславцев во многих местах: «Знакомство мое с капскими колониями ограничилось не одною поездкою в Капштадт и его окрестности; времени у меня было, и я успел несколько раз побывать во внутренних землях колонии; был в Стелленбоше, в Дракенстеене, в Паарле и Веллингтоне; проехал по знаменитой дороге Бена чрез ущелье, которое получило имя этого геолога-инженера (Bens-Kluft). Но я не хочу употреблять во зло ваше внимание, и притом почти все эти места вы знаете уже по превосходным описаниям г. Гончарова, которые, кроме своего литературного достоинства, отличаются удивительною верностью. <...> Прибавлю еще, что я познакомился со всеми докторами и даже миссионерами тех местечек, где мне случалось быть, прибавлю потому, что большая часть их показалась мне какими-то странными людьми; между прочим, один смотрел Маниловым с голландскою обстановкою, другой был решительно Михайло Семенович Собакевич. Даже приглашение его, когда он просил нас садиться “*ich bitte*”, звучало известным “прошу”, и весь разговор был в духе Собакевича. Когда я заговорил о беновской дороге, он сказал: “А зачем нужна эта дорога? Разве павианам ходить по ней?” О губернаторе отозвался нехорошо; а о бывшем секретаре, который хотел взять взятку за дорогу, он говорил с ожесточением, так что если бы говорил по-русски, то, конечно, назвал бы его Гогой и Магогой. Близ этого олицетворения Собакевича неподвижно сидел его сын, настоя-

Алексей Владимирович Вышеславцев. Художник А.И. Корзухин

щий Митрофанушка; когда отец говорил, то этот детина, разинув рот, с подобострастием смотрел в глаза своему папеньке. Вот сколько русских воспоминаний...»¹⁸

Интересно описание Вышеславцева первой встречи команды корабля и местного населения: «Клипер наш целый день осаждали коричневые и черные гости, кто в остроконечной соломенной шляпе, кто вовсе без шапки, с натуральным войлоком на голове, прикрывавшим голову лучше всякой шляпы. Матросы наши скоро освоились с ними: кто покупал виноград, кто арбуз, кто рыбу. Солдат наш, как известно, говорит на всех языках; по крайней мере, нimalo не затрудняется говорить с французом, англичанином, малайцем, готтентотом. Любопытно слышать и видеть разговор матроса с малайцем по-русски; он хотя и дополняет слова самыми выразительными жестами и движениями, но говорит бойко и много, как-будто малаец совершенно понимает его, и выйдет точно, что они друг друга как-то поняли!»¹⁹

Хотя описывает Вышеславцев и города, и природу Кейпа (интересны его впечатления от подъема на Столовую гору), но все-таки главный предмет, который его интересует — это люди: «Кажется, будто

¹⁸ Vysheslavtsev A.V. Essays in pen and pencil from the voyage around the world in 1857, 1858, 1859 and 1860 [Ocherki perom i karandashom iz krugosvetnogo plavaniya v 1857, 1858, 1859 i 1860 godakh]. Izdaniye M.O. Vol'fa, St. Petersburg, 1867.

¹⁹ Там же.

все народы мира прислали в Каптаун по образчику своей национальности; на улицах пестрота удивительная: то краснеются малайские тюрбаны, то стоит толпа кафров, людей сильно сложенных, с лицами темно-медного цвета, то мозамбик, то негр *pursang*, то индус в своем живописном белом плаще, легко и грациозно драпированном. Прибавьте англичан во всевозможных шляпах, как, например, в виде серой войлочной каски с каким-то вентилятором, чем-то вроде белого стеганого самовара; то в соломенной шляпе с вуалью. Между кафрами, неграми, англичанами и малайцами изредка являются шкиперы и капитаны с купеческих судов, и солдаты в красном мундире, наконец, и мы, жители Орла, Тамбова, Твери... Вся эта толпа постоянно движется, как муравейник: на улице, на рынке у пристани, хлопочет около тюков, на площади обступает акционера, мчится в щегольских кебах, фиакрах, омнибусах, с империалом и без империала, скачет верхом, бежит пешком, суетится...»²⁰

Свидетельства Вышеславцева о жителях Капской колонии особенно интересны потому, что он подробнее, чем кто-либо из русских путешественников, описал африканское население. Он описывает и бушменов, и готтентотов, и «кафров», особенно подробно рассказывая о племени коса и о его отношениях с колонистами. Причина внимания Вышеславцева к народу коса, скорее всего, крылась в том, что в годы перед его приездом происходили серьезные военные столкновения между коса и колонистами — «кафрские войны».

Другим участником плаванья указанной эскадры был гражданский пассажир барон Александр Егорович Врангель (1833–1915), который также оставил отчет о своем пребывании на Кейпе. Русский дипломат, камергер. Его мать была троюродной сестрой А.С. Пушкина. Родился в имении Верино недалеко от Нарвы. В 1853 г. окончил Императорский Александровский лицей и поступил на службу в Министерство юстиции. Во время кругосветного плаванья русской эскадры Муравьева Врангель был секретарем на корвете «Воевода», который 10 мая 1858 г. достиг Саймонс-бей. В своих заметках «С мыса Доброй Надежды», напечатанных в «Морском сборнике» в 1859 г., Врангель также описывает Капштадтский музей редкостей и естественной истории, где «между прочими редкостями музеума находятся чугунные печные дверцы... старая каска, ранец, ружье и др. принадлежности русского солдатского вооружения; два медных гроша тоже были выставлены...

²⁰ Там же.

Кое-кто из наших подарил целую коллекцию новейших русских серебряных монет»²¹.

В конце 1850-х и в 1860-х гг. рассказы русских моряков — офицеров, прапорщиков и простых матросов — стали множиться. Все большее их число описывало то, что они видели в дальних рейсах и во время кругосветных плаваний. Многие журналы охотно брали в печать эти описания, платили за них гонорары. Также авторами двигало желание поделиться своим опытом, рассказать о драматических, трагических или даже забавных приключениях в далеких странах. Многие моряки получили пример для подражания, прочитав записки Головнина, Гончарова и Вышеславцева. Авторы часто выступали в качестве внештатных корреспондентов, быстро писали свои очерки еще во время плавания и отправляли их в редакции журналов при первой возможности.

Русские корабли теперь менее чем за 40 дней доходили до мыса Доброй Надежды, это было в 2 раза быстрее, чем на рубеже XVIII–XIX вв., во времена Лисянского, Крузенштерна и Головнина. Но с 1869 г. большинство русских кораблей, направляясь на тихоокеанское побережье России, уже проходило по вновь открытому Суэцкому каналу, а не вокруг мыса Доброй Надежды. Лейтенант Вильгельм Михайлович Линден (1843–1937) посетил Кейп в этот переходный период.

В.М. Линден родился в Иркутске, сын офицера. В 13 лет поступил в Морской корпус. Закончил его в 1862 г. с отличием и именными наградами серебряными часами и был послан служить на винтовой клипер «Алмаз». Командовал «Алмазом» капитан-лейтенант П.А. Зеленый, который был спутником И.А. Гончарова в его плавании на «Палладе». Возможно, Линден много слышал от него о Кейпе. После окончания Морской академии осенью 1869 г. В.М. Линден поступил на службу в эскадру под командованием капитана Константина Павловича Пилкина (1824–1913). Корабли «Алмаз», «Боярин», «Всадник», «Гайдамак» отправились из Кронштадта за месяц до открытия Суэцкого канала. Они направлялись на русский Дальний Восток через Австралию, Японию и другие государства в Тихом океане. Плавание продолжалось более двух с половиной лет.

В кругосветное плавание В.М. Линден отправился на корвете «Боярин», который был частью эскадры, на которой приплыли на Кейп Вышеславцев и Врангель 10 лет назад. Сначала отряд К.П. Пилкина до-

²¹ *Vrangel'* A. From the Cape of Good Hope // Marine collection [S mysa Dobroy Nadezhdy // Morskoy sbornik]. St. Petersburg, 1859. № 1. P. 5–21.

брался до Бразилии через Копенгаген, затем пересек Атлантику и после 37-дневного путешествия достиг мыса Доброй Надежды. «Боярин» стал на якорь в Саймонс-бей 22 марта 1870 г. Он оставался там около двух недель, а затем отправился в Австралию, Японию и Сан-Франциско. По возвращении Линден вскоре был назначен Российским военно-морским агентом в Англии и оставался на этом посту в течение 10 лет. Он ушел в отставку в звании генерал-лейтенанта военно-морского флота, прослужив во время царствования трех императоров и став свидетелем того, как деревянные суда под парусами уступили место стальным кораблям, движимым паром. После революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны В.М. Линдену со всей семьей пришлось уехать в изгнание. В 1920 г. он покинул Крым незадолго до прихода туда Красной армии. В середине 1930-х гг. Линден был старейшим офицером российского военно-морского флота за пределами СССР. Он умер в Париже в возрасте 94 лет.

В своем отчете о пребывании на Кейпе «Капская колония. Из письма лейтенанта Линдена с корвета “Боярин”», опубликованном в «Морском сборнике» в 1870 г., В.М. Линден, описывая, как и прочие авторы, свои первые впечатления о прибытии на мыс, написал: «К нам наехало (на корабль после прибытия в порт. — В.Г.) множество господ, навезших целые кипы рекомендательных писем с прежде здесь бывших русских судов, предлагавших свои разнообразные услуги»²². Еще одно свидетельство, что и российские корабли хорошо знали эту «таверну» на перекрестке океанских путей и русских здесь также хорошо знали. Во время поездки из Саймонстауна в Кейптаун Линден отмечал: «Экипаж, подъехав к небольшому домику, крытому камышом, как большинство здешних домов, вдруг остановился — это Half Way Hotel; мы вышли выпить по чашке чаю; я оглядел бегло комнаты: они совершенно такие же, какими их видели Гончаров и Вышеславцев: та же древняя мебель, те же почерневшие от времени картины, собрание редкостей и даже те же засохшие цветы на камине. Над входом в отель красуется оригинальная надпись, из уважения к старине сохраняемая хозяином до настоящего времени»²³.

Очень интересно описывает Линден виноградники Констанции, окружающую природу, жителей колонии. Подробно рассказывает

²² *Linden V. Cape Colony // Marine collection [Kapskaya koloniya // Morskoy sbornik]. St. Petersburg, 1870. № 10.*

²³ Там же.

о своем посещении библиотеки Капштадта, ботанического сада. Как и многие моряки, подробно рассуждает о хозяйственных делах колонии: от строительства мола в порту до объемов вывоза шерсти. Посетив в Капштадте музей естественных наук, Линден записал: «Что же сказать про город? Наружность его чисто английская, только вывески с частицею “van” пред именами напоминают о голландском элементе, еще очень значительном в колонии. Улицы широкие, чистые, пересекающиеся под прямыми углами; много отелей, блестящих магазинов, где мануфактурные вещи вы купите почти по тем же ценам, как и в Англии. Как подобает всякому туристу, я осмотрел музей естественных наук, содержащий среди скелетов и чучел разных птиц и животных одежды диких, их оружие и музыкальные инструменты; остатки солдатской русской амуниции — трофеи, вывезенные из Бомарзунда». Он тщательно записал и местную легенду: «Для возбуждения народа хитрый Крали употребил колдуна пророка Умлакази; замечательно, что в своих красноречивых пророчествах он не забыл о нас, русских. Между прочим, он говорил народу, что имеет во сне сообщения с духами прежних предводителей кафров; что все они готовы воскреснуть и приведут с собой русских; что последние не белые, как полагают, а черные, и все были храбрыми кафрскими воинами; что Лин пророк 1819 года и Гайка бьют уже англичан за морем. Чтобы умилостивить своих славных предков и ускорить их победы над белыми, он возвещал необходимость уничтожения запасов хлеба, скота и всего, за исключением лошадей и оружия, за чем должно было последовать воскресение их предков и всего убитого скота, водворение богатства, довольства и полное уничтожение белых. <...> Некоторые поддались льстивому пророку, который даже назначил 18 февраля 1857 года днем исполнения своих чудес. Но — увы! Всеобщие ожидания не оправдались, скот не воскресал, предки и русские не являлись. Англичане приготовились к отпору и восстание, кроме отдельных небольших стычек, совершенно рушилось».

В 1904 г. мимо Кейптауна прошла самая большая на тот момент военная эскадра, когда-либо огибавшая Африканский континент. Среди кораблей были броненосцы «Суворов», «Бородино», «Ослябя», «Александр III», «Орел», крейсера «Аврора», «Дмитрий Донской», «Адмирал Нахимов», транспорты «Анадырь», «Метеор», «Корея» и «Малайя», пла-

вучая мастерская «Камчатка» и второе судно под названием «Орел» — плавучий морской госпиталь и другие. Тысячи русских моряков во главе с адмиралом И.С. Рожественским шли на Дальний Восток, к Цусиме, сражение при которой стало одной из самых трагичных страниц в истории российского флота. Из-за сложных дипломатических отношений с Англией в порт Кейптауна зашел только морской госпиталь «Орел».

После прохождения эскадры в кейптаунской газете «Кейп Аргус» опубликовали записку, найденную на берегу мыса Доброй Надежды. Копия этого послания, написанного по-русски, хранится в Кейптаунском военно-историческом музее. Записка, брошенная в запечатанной бутылке с одного из судов эскадры адмирала Рожественского, гласила: «Идем умирать, просим помолиться за нас». Вид русской эскадры так впечатлил жителей Кейптауна, что южноафриканский писатель Лоуренс Грин посвятил «русской армаде» главу в своей «Неписаной истории о кораблях и людях в южноафриканских водах и о некоторых забытых происшествиях и тайнах тех бескрайних океанов, что омывают берега Африки».

REFERENCES

1. An entirely different world. Russian visitors to the Cape, 1797–1870 / Ed. by Boris Gorelik. Cape Town, 2015.
2. *Blok G.K.* Two years in the life of a Russian sailor: A description of a round-the-world voyage made in 1840–1842 on the Russian transport «Abo» [Dva goda iz zhizni russkogo moryaka: Opisanie krugosvetnogo plavaniya, sovershyonnogo v 1840–1842 godakh na rossiyskom transporte «Abo»]. Vols. 1–2. St. Petersburg, 1854 (in Russian).
3. *Butakov A.* Notes of a Russian naval officer during a trip around the world in 1840, 1841 and 1842 [Zapiski russkogo morskogo ofitsera vo vremya puteshestviya vokrug sveta v 1840, 1841 i 1842 gg.] // Domestic Notes [Otechestvennye zapiski]. St. Petersburg, 1844. Vol. XXXIII. Pt. 2. pp. 10–37 (in Russian).
4. *Golovnin V.M.* Voyage of the sloop «Diana» to Kamchatka in 1807, 1808 and 1809 [Puteshestvie shlyupa «Diana» v Kamchatku v 1807, 1808 i 1809 gg.] // Works and translations by V.M. Golovnin. In 2 vols. [Sochineniya i perevody V.M. Golovnina. V 2-kh tt.]. Vol. 1. Moscow–Leningrad: Izd-vo Glavsevmorputi, 1949 (in Russian).
5. *Davidson A.B.* ...Also called Africa. View from Russian antiquity [...Izhe imenuetsa Afrika. Vzglyad iz russkoy stariny]. Moscow: Printsipum, 2017 (in Russian).
6. *Klochkov E.A.* Journey around the world in the colonies of the Russian–American Company [Puteshestvie vokrug sveta v kolonii Rossiysko-Amerikanskoy kompanii] // Northern Archive [Severnyi arkhiv]. St. Petersburg, 1826. № XXI–XXII (in Russian).
7. *Linden V.* Cape Colony [Kapskaya koloniya] // Marine collection [Morskoy sbornik]. St. Petersburg, 1870. № 10 (in Russian).
8. *Pos'yet K.N.* Letters from circumnavigation in 1852, 1853 and 1854 [Pis'ma s krugosvetnogo plavaniya v 1852, 1853 i 1854 gg.] // Domestic Notes [Otechestvennye zapiski]. St. Petersburg, 1855. Vol. XCIX, Sect. VI. pp. 1–26 (in Russian).

9. *Vrangel' A.* From the Cape of Good Hope [S mysa Dobroy Nadezhdy] // Marine collection [Morskoy sbornik]. St. Petersburg, 1859. № 1. pp. 5–21 (in Russian).
10. *Vysbeslavitsev A.V.* Essays in pen and pencil from the voyage around the world in 1857, 1858, 1859 and 1860 [Ocherki perom i karandashom iz krugosvetnogo plavaniya v 1857, 1858, 1859 i 1860 gg.]. St. Petersburg: Izd-vo M.O. Vol'fa, 1867 (in Russian).

Ключевые слова:

Россия, Южная Африка, Кейп, российские моряки, кругосветные плавания,
Морской сборник.

Valentina V. Griбанova

SOUTH AFRICA IN THE DESCRIPTIONS OF RUSSIAN SAILORS OF THE 19th CENTURY

The article is based on overview of descriptions of the Cape Peninsula (Cape) made by Russian sailors who visited this territory from the end of the 18th to the 19th centuries. Information is presented about the circumnavigations of the world by Russian ships during this time, calling at the port of Cape Town, and the biographies of the sailors who left their notes. Works of Yu.F. Lisyansky, V.M. Golovnin, G.K. Blok, A.I. Butakov, K.N. Posiet, A.V. Vysheslavytsev, A.E. Wrangel, V.M. Linden, which were published during their lifetime and were very popular among the readers, contain detailed information about the natural features, economic activities, and lifestyle of South African White Colonists, Africans, Colored and Asians. In the works of educated Russian sailors, representing a whole cohort of Russian researchers, we see not only interesting literary descriptions, but also historical evidence of the life of South Africa at the end of the 18th–19th centuries.

Key words: Russia, South Africa, Cape, Russian sailors, circumnavigations, Marine collection.

Valentina V. Griбанova — PhD (history), Senior Research Fellow, Head of the Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

 Грибанова Валентина Валерьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
заведующая Центром истории и культурной антропологии
ФГБУН Институт Африки Российской академии наук